

Лиам достал из инвентаря корзину, наполненную мягким материалом, и присел на корточки перед четырьмя детенышами.

Все они пытались двинуться в его сторону, но каждый по-своему потерпел эффектную неудачу, это было восхитительно, они только вылупились а он уже мог видеть зазубренные зубы в их клюве.

Были новые детали, которые он не мог заметить, пока они были в яйцах, во-первых, у двух был бугорок, похожий на начало рожка, а еще были их цвета, каждый из них имел небольшое, но отчетливое различие.

У одного была темно-красная окраска спины и хвостов, у другого были различные оттенки фиолетового и синего, а у двух других был этот маленький рог, большая разница заключалась в том, что у одного были маленькие бледно-желтые пятна на всех его четырех крыльях, а у последнего была темно-зеленая лесная окраска вокруг четырех пар глаз, медленно тускнеющая у основания шеи.

Решив не тратить больше времени и официально приручить их, он аккуратно собрал их в середине корзины, прежде чем положить туда левую руку, четверка защебетала и прижалась к широко раскрытой ладони в поисках тепла.

Каждый потянулся к одному пальцу, кроме желтого и зеленого, которые отталкивали друг друга, чтобы завладеть его большим пальцем. Детеныши животных почти всегда были очаровательны.

Лиам изучил их тело и обнаружил нейронные косы, они росли из их груди и были почти такой же длиной, как их собственные тела, которые были не больше, чем у среднестатистических новорожденных гусят.

С предельной осторожностью он ухватился за одну из нервных кос зеленого детеныша, она запищала-зачирикала, привлекая внимание остальных. Лайам мог поклясться, что увидел что-то вроде зависти в их взгляде.

Маленькое щупальце коснулось его имплантата, его глаза расширились, и он мельком увидел новорожденный чистый разум, который так же, как и Гладиус, подчинился ему, после чего была установлена новая связь, пока смерть не разлучит их. Неожиданное движение от Большого австрапеда говорило о том, что он тоже это почувствовал.

"Твое имя будет Ориен" - назвал он зеленого детеныша через связь, после чего тот заснул, схватившись крыльями за указательный палец.

Этот процесс повторился еще три раза, красного назвали Мери, синего и фиолетового — Септен, а желтого — Оксиден.

Четыре стороны света: Ориен (Зеленый) для Востока, Мери (Красный) для Юга, Септен (фиолетовый и синий) для Севера и Оксиден (желтый) для Запада — все имена были заимствованы из латинского языка или, точнее, из первых нескольких букв слов мертвого языка.

Партия была наполовину мужской, наполовину женской, те, что с рогом, были девочками. Он инстинктивно знал этот аспект, который ставил вопрос о том, кто же Гладиус в этом аспекте, но это было для другого раза.

Биология сложна, в ней больше исключений, чем правил, как в определенном языке.

Теперь Лиам понимал, что не может двигаться, не разбудив никого из детенышей по двум веским причинам: они были милыми, и было крайне важно дать им отдохнуть, поскольку они только что родились.

Три его пальца находились в заложниках у новорожденных тетраптеронов, его большой палец был схвачен двумя, и они использовали их как своего рода подушку или источник тепла, вероятно, и то, и другое, но с наклоном к последнему.

"Черт".

День 93.

Пробежав трусцой по ярко-зеленой лужайке, Лиам направлялся на свою базу, в его инвентаре были ведра, наполненные жидкостью растительного происхождения.

Если бы можно было провести сравнение, то это был бы эквивалент латекса, производимого каучуковыми деревьями для защиты от вредителей и бактерий, а также для заживления потенциальных ран.

Это похожее на латекс вещество кроваво-красного цвета было выделено из небольшого пурпурного колючего дерева с листьями в форме капли размером с человеческий рост, что весьма заметно отличается от молочно-белого латекса, получаемого из каучуковых деревьев.

Метод его сбора, был по существу таким же, как тот, который использовался для получения латекса из каучуковых деревьев.

Этот кровавый латекс потенциально может быть использован в качестве замены натурального каучука Земли, потребуются дальнейшие испытания, чтобы понять, как его эффективно перерабатывать, но потенциал был налицо, и он был ему нужен. Ему нужно было много чего.

Этот материал используется практически повсеместно благодаря разнообразному уникальному сочетанию свойств, начиная от гибкости, хорошей термостойкости, высокой

прочности на растяжение, водонепроницаемости и многого другого. Было понятно, почему он хотел иметь такой материал под рукой.

Он внезапно перестал двигаться, приглушенный звук роторов донесся до его ушей, сердце забилось быстрее в груди, его разум обдумывал различные возможности, когда он повернул голову в направлении источника звука.

Затем он увидел это, примерно в 200 метрах над собой и от себя, вертолет с двумя двигателями от конвертоплана, с каждой из его сторон были ракетные отсеки, задние грузовые двери так же были открыты, из них торчат пулеметы.

К середине посадочных ножек был прикреплен длинный трос, на конце которого был Большой австрапед, молодой, но определенно больше Гладиуса. Скорее всего, без сознания, а не мертв.

Это был самолет, одна из его первых мыслей, пусть и странных, заключалась в том, что он "примитивен" во многих отношениях и может быть улучшен при наличии достаточного времени и ресурсов, но эта мысль была отброшена, как только появилась.

"Люди..." - пробормотал Лиам, его глаза были сосредоточены на воздушном судне SA-2 Samson, он не знал, что ему следует делать в тот момент, не то чтобы любое из его действий привело бы к чему-то стоящему, самолет прошел мимо него и уже уменьшался на горизонте.

В то же время в самолете люди внутри радостно обсуждали свою успешную охоту и поимку этого живого экземпляра.

"Посмотрите на размер этих штуковин! Представьте, какой ущерб они могут нанести, если дойдут до вас", - воскликнул Итан Скорби, мужчина лет под тридцать, когда указал на двухметровый металлический коготь.

В ответ на это закатывались глаза или раздавались одобрительные возгласы, за исключением одного.

"Я действительно думаю, что мне нужно больше спать... Это было всего лишь мое воображение", - пробормотал Мигель себе под нос, качая головой в изумлении от полной невозможности того, что он только что увидел. Сняв шлем и отложив его в сторону, он раздраженно почесал свою лысую голову.

Сильный хлопок по его плечу заставил его уставился на светловолосую женщину позади него. Ее бровь была приподнята, и он вздохнул, прежде чем сказать то, что, по его мнению, он только что увидел.

"Человек, одетый в какие-то средневековые доспехи посреди гребаного нигде на Пандоре, раз уж ты об этом заговорил, почему бы ему не прийти из альтернативной вселенной?", - ответила

блондинка с нескрываемым сарказмом.

<http://tl.rulate.ru/book/90465/2961629>